

Наступил вечер. Ми Нин Сюэ без объяснений вытащила парня на улицу и повела в неизвестном направлении.

И почему она не хочет сразу говорить, что задумала?

Они пешком добежали до станции метро.

— Нам далеко? — поинтересовался Лэй, преодолев турникет вслед за Ми.

— Достаточно, поэтому поедем так, — энергично кивнула она, обернувшись.

— Мы могли бы и полететь, — шутливо заметил Танзин, пока они нудно ждали поезда на перроне. — Даже быстрее будет.

— А давай как можно больше походить на нормальных людей? — прошептала Нин Сюэ ему на ухо. — Мы и так монстры, которым не надо ни пить, ни есть, ни спать, и у которых в голове поселился высший император. Как тебе набор? — Ми игриво наклонила голову.

— И где здесь причинно-следственная связь?..

— Покататься хочу, — буркнула она. — За жизнь налетаемся ещё, а линия метро есть не в каждом городе. Да и не полюбуешься достопримечательностями особо: я же знаю, что тягать ты меня будешь чёрт пойми где.

— Сама сказала: вся жизнь впереди. Времени хватит на всё. И на твои возмущения тоже, — щёлкнул девушку по носу. — И это мы не знаем, продлила ли нам отведённый срок сила Тиона. Вряд ли птице всего лет пятьдесят.

— Как бы там за сотни тысяч не перешло, — согласилась Ми. — Звери такого уровня, очевидно, живут дольше людей.

Тут кондор, не стерпев, что его нагло обзывают ребёнком, поправил магов.

— О каких сотнях речь? — хмыкнул Лэй. — Он вот утверждает, что ему немного меньше десяти миллионов лет.

— А есть разница? — Нин Сюэ, улыбаясь, стала перебирать пальцы на его руке. — Нам зато по двадцать. Молодняк.

— Двадцать с половиной.

— Вы с птицей два сапога пара, — фыркнула девушка и потянула Лэя к подъехавшему поезду. Толпа людей, как и всегда, была настолько большой, что настроение моментально испортилось.

Парень держался близ подруги, чтобы ей потом было удобнее его вытаскивать.

Мысль о городке Кайсян не давала покоя. Расположенное на двухкилометровом перешейке маленького полуострова Хуанци провинции Фуцзянь поселение, в котором живёт меньше двадцати тысяч человек, имеет один значительный недостаток.

Это полуостров. Такое местоположение крайне небезопасно и неэффективно против морских существ, война с которыми не за горами.

Чем Хао приглянулось это местечко?

Оно имеет какое-нибудь отношение к его странному плану? В чем его суть, в конце то концов?

Вскоре они покинули вагон и, протискиваясь через толпу, выбежали на поверхность. Лэй осмотрелся — ни единого ориентира. Ему только и остаётся, что следовать за Ми.

Лететь они, конечно, не стали: Сюэ до глупости упряма. И при этом вместо такси или автобуса она отправилась в путь пешком.

На горизонте показалось нечто, что по архитектуре напоминало магический университет.

Девушка решила вспомнить былое, которое таким стало позавчера? Быстро она соскучилась. Но и учреждение не то. В таком случае нужно в Императорский возвращаться, а не по Чэнду колесить.

— Скажи уже, — юноше надоели эти игры. Искусственно сохранять интригу какое-то время забавно, но полное неведение раздражает.

Ми, взглянув на него, без труда поняла: его терпение заканчивается. Даже с невинными дерачествами можно переборщить.

Или у парня настроения особо нет. Как раз потому, что никто ничего ему не говорит.

Какой-то цикл получился.

Нин Сюэ вздохнула и произнесла:

— Ещё чуточку осталось, вот-вот узнаешь, — она прильнула к его боку, нежно держась за руку.
— Не злись.

Так они и прошли через ворота. Сюэ остановилась, как будто искала что-то. И потом направилась в сторону, где сверкали крыши каких-то теплиц.

У них такого не было.

— Он должен ждать тут, — пробормотала Нин Сюэ и чуть ли не затолкала Лэя в одну из оранжерей.

Кто?

— Братишка! — она резко кинулась к стоящему чуть впереди парню и повисла у него на шее.
— Столько лет не виделись, правда?

Юноша, в котором Танзин не без труда узнал Му Бая, впал в ступор, совершенно ничего не понимая. Да, это совсем не та Нин Сюэ, приезжавшая в Бо на битву Мо Фаня и Юй Ана. С тех пор поменялось всё.

— Ми Нин Сюэ, прекрати. Мы с тобой никогда близко не общались, чтобы ты так себя вела, — спокойно заметил он, и девушка отстранилась. Не было похоже, что он удивлён переменам в ней.

— О, так ты знаешь? — она веселилась во всю. — Хоть кого-то учить не придётся, надоело.

— Я много чего знаю. Наши папы много общаются. А если добавить капельку алкоголя к посиделкам... — Му Бай легонько улыбнулся.

Всё же он рад видеть свою двоюродную сестру.

Лэй подошёл к ним.

— А ты тут причём? — Нин Сюэ оскалилась. — Не верю, что дядя тебе просто так обо мне рассказывает.

— Спрашивал сам, каюсь, — Му Бай схватился за затылок. — Но, как видишь, не зря. Представь, что бы со мной было, увидь я тебя такой без подготовки.

— Ладно, — Ми покачала головой. — Ты сильно занят?

— А ты что хотела?

Танзин пока молчал.

— Повидаться с братом и погулять, конечно! — она столкнулась с подозрительным взглядом Му Бая. — Честно! Скажи ему, — девушка повернулась к Лэю.

— Я до этой минуты даже не знал, к кому мы идём.

— Чен Юан, однако, поменялся не меньше.

— И это ты знаешь?

— Нет, но память на лица у меня хорошая. Не как у Минруи, конечно, но бывшего одноклассника узнаю, — парировал Му Бай, а Нин Сюэ внимательно слушала их беседу. — Мне вот интересно, это из-за тебя она так сильно изменилась? А мне казалось, люди тебе безразличны.

— Много знать хочешь, — Лэй улыбнулся.

Му Бай зачем-то оглянулся и, подумав, сообщил:

— Времени у меня не так много... Но с другой стороны, не каждый день сюда приезжает знаменитая двоюродная сестрёнка, которая вдруг вспомнила, что мы семья.

Ми спряталась за Танзином, притворяясь оскорбленной.

— Но что вы делаете здесь, в Чэнду? Вы в Императорском учитесь, а это другой конец страны.

— Нам определённо есть, что рассказать, — усмехнулся Танзин. Нин Сюэ согласно закивала.

Потом Му Бай забудет о том, что свободного времени у него было мало, и проведёт в их компании весь вечер.

В любом случае повидаться с повзрослевшим и явно изменившимся в лучшую сторону одноклассником — благое дело.

— Лэй, я тебя прошу: больше так не шути, — Хао не поверил, что потерянная Цу Куан на самом деле — мать юноши. — Не смешно.

— А я разве когда-нибудь издевался над тобой? — он нахмурился.

— Нет, но в такое совпадение просто невозможно поверить.

Они заняли кабинет, и вокруг не было ни одной живой души. Нин Сюэ осталась дома с отцом, у которого наконец выдался выходной. Позже к ним присоединится и Танзин.

Трудно представить, что мужчина, ненароком подставивший его на экзамене много лет назад, в итоге даст согласие на помолвку со своей прекрасной дочерью. Да, Ми тогда права была: если это не Мо Фань, то шанс на успех значительно возрастает.

— Но ты ведь как-то пришёл к такому выводу, — добавил Хао. — Объясняй давай.

Лэй пересказал те же рассуждения, которые он проводил во время перебора бумаг с Нин Сюэ, поведал об их предположении и разговоре девушки с Мо Синем. И получалось: с одной стороны — детство Цу Куан, а с другой — Шэнь Веики, с мужем подевавшая дочь неизвестно куда.

Прямого доказательства нет, однако картинка складывается.

— Ну знаешь... А ведь бабушка говорила, что ты удивительно похож на Сию, — пробормотал Хао Шенванг, оставаясь удивительно спокойным, зная, что Лэй имеет прямое отношение к его клану.

— В любом случае истину нам не восстановить, — заметил Танзин. — И нам необходимо решить: взять такой вариант или оставить всё, как прежде. История зависит от нас.

— Да, но нет полной уверенности, родственники ли мы. Это бы сразу всё прояснило, — коллега не собирался сдавать позиции.

— Слушай, люди знают о ДНК, однако адекватного способа «вытащить» её и проанализировать не существует. Так можно было бы взять и сравнить.

— Я и без тебя знаю о Ванкуверской лаборатории. За эксплуатацию своего оборудования они вынуждены ломить такие цены, что толк от их услуг никакой.

— И снова: ты либо веришь, либо нет, — напомнил Лэй.

— погоди. Дай вспомню всё, что знаю о Сию и сравню с тобой. Раз вы якобы родственники, то я смогу отыскать ещё парочку схожестей. Тогда можно будет плюс-минус уверенно заявить о кровной связи, — судя по всему, Хао придумал способ убедить самого себя. — Дуй отсюда пока.

Он отодвинулся и полез в комоды. Похоже, собирался найти информацию о старике.

— Я позвоню тебе, — бросил коллега напоследок, дверь кабинета закрылась.

Парень не спешил, поэтому вернулся домой только минут через двадцать. Там он застал Ми с отцом, сидящих на кухне с чашками чая. Показалось, что Лэй прямо сейчас будет совсем не

вовремя, поэтому бесшумно — не зря он маг — прошёл наверх.

В комнате не заперся и, присев на кровать, аккуратно вытащил энергетическую сферу, оставшуюся с той лисы. В размере она практически не уменьшилась, а проверка показала, что мобильный успешно зарядился.

Времени прошло немного, но толком понять ничего не удалось.

Шар представляет собой чистую магическую энергию, лишённую какой-либо «элементности». И учитывая, что всё волшебство мира (или, скорее, почти всё), поделено на стихии и хранится в таком виде, немудрено сделать вывод, что это — образование искусственное. И чтобы оно появилось, выполнены какие-то условия.

Причём, при помощи резонанса. В прошлом ничего подобного человек в монстрах никогда не находил, остаётся только одна причина.

Беда в том, что эта катастрофа повлияла на всех совершенно по-разному. Лэй думал на этом: скорее всего, это нечто задевало что-то глубоко внутри структуры волшебства — глубже, чем когда-либо добирался он — и в итоге происходила непредсказуемая реакция.

Танзин помотал головой. Нужно думать о более конкретных вещах.

Юноша достал блокнот и, сев за стол, стал думать.

Задачу стоит разделить на составные части. Для начала — цель. Он хочет создать своими руками предмет, подобный этому энергетическому сгустку.

Первое, что приходит в голову: для это необходимы «сосуд», «преобразование» и «вливание».

Сосуд — очевидно, оболочка, которая сможет хранить в себе магическую энергию. В идеале — чистую, но на первое время необходимо разобраться с элементной. А это уже сфера артефакторики — там такое сплошь и рядом.

Вливание, как следует из названия — умение наполнить созданный сосуд этой энергией. Будь это легко, зачарование не было бы настолько редкой практикой. Одно дело — создавать из готовых материалов, а другое — из собственной магии.

И самое главное — преобразование. Это необходимо исключительно для исходной цели. Нужно научиться трансформировать широко распространённую стихийную магию в чистую.

Как — непонятно. Но начать стоит с того, что в своё время Лэй обнаружил: элементы по внутренней структуре одинаковы и сделаны из одного и того же.

Происходящее сейчас и явно обнаруженное волшебство «без примесей», к слову, лишь подтверждает ту давнюю мысль.

Тогда он смог придать любую форму воде и молнии, буквально поменяв их местами. Ввиду «загрязнённости» они в одинаковых состояниях обладали разными свойствами, чего не было бы в случае их чистоты.

Но чистыми ни молния, ни вода, ни любая другая стихия, исходя из данного определения, быть априори не могут.

— Юан! — из ниоткуда возникла Ми Нин Сюэ.

Получилось настолько неожиданно, что он случайно чиркнул в тетради. К счастью, не порвал лист и не испортил текст.

— Ты обещал, что будешь с нами. Почему за блокнот уселся? — девушка надула щёки.

— Вечером подумаешь, а я рядом потренируюсь, — взяла его за руку и утянула вниз.

Неделя в Чэнду подходит к концу. Время пробуждения.

Пять элементов есть, а должно стать шесть. Три от Ми, три от Чена, уехавшего в Шанхай. Ми Нин Сюэ в свою очередь направилась в Западную Жемчужину.

Всё готово, осталось только прийти вовремя. Камень, по традиции, самый обыкновенный.

Она задавалась вопросом, а не может ли Тион помочь выбрать элемент? То есть сделать так, чтобы никакой случайности не было и решение принималось самой волшебницей.

Ответ оказался отрицательным, и девушка, подумав, согласилась: это к лучшему. Размышлять, какая магия подойдёт лучше — одна морока.

Юан прав — незачем думать о стихии, когда это всё равно мало зависит от человека. Гораздо приятнее размышлять, какие фокусы можно придумать с тем, что получил.

Ми уверенно поднялась на верхние этажи и, недолго побеседовав с работницей, прошла дальше.

А ведь если она не ошибается, здесь, в Чэнду, камнями точно занимаются вездесущие Хао.

К слову, семейное древо Шенванг дополнил всем тем, что рассказал ему Юан. Также они перезаключили контракт: отныне юноша — полноправный член главного рода и по совместительству преемник Хао на посту главы.

Несмотря на побочную ветвь Шэня Сию, занять эту должность попросту некому. Хотя складывалось ощущение, что сделано это было не формальности ради.

Мотнув головой, Нин Сюэ сосредоточилась. Она стояла в закрытой кабинке и глядела на маленький чёрный камешек. Глубоко вздохнула.

Никакого волнения. Лишь следующий шаг в их развитии. Интересно, элемент придётся развивать с нуля или случится что-то интересное? По внезапно появившемуся тогда проклятию ничего нельзя сказать. Он возник так, как будто всегда с ними был.

Ми, схватившись за артефакт, переместилась во внутренний мир и зашагала к границам в поисках зарождающейся туманности.

Но через секунд десять поняла, что пока дойдёт до края, то всё пропустит. Если пробуждение

пройдёт обычно, она потом найдёт созвездие. Если нет — всё необычное всегда происходит рядом с Хэйсо.

Она обернулась и оглядела гигантскую звезду, на фоне которой волшебница казалась маленькой мышью.

Нетрудно было заметить, что новый элемент формировался высоко над чёрным светилом. От всей системы мрачных звёзд исходили практически невидимые энергетические потоки. Они приобретали форму тонких ниточек.

Судя по всему, вся магия может быть представлена в виде струн. Но неясно, есть ли это само волшебство или лишь её проекция на плоскость человеческого сознания.

Ми осеклась. Уже и думает, как Юан. Надо ему этот вопрос оставить, она всё равно толком не понимает всех этих процессов.

А новая стихия...

Нин Сюэ хотела внимательно разглядеть её цвет, однако внимание резко переключилось на более шокирующую новость.

Появилась восьмая звезда! Девятая, десятая...

Видимо, из-за влияния Хэйсо новый тип магии превзойдёт начальный уровень и сразу начнёт со среднего.

Отступила на шаг, не отрывая взгляда от светил. Она видела их цвет, но не осознавала его, думая совсем о другом.

Рядом с ней показались две птицы. Обитающий тут Мальдитион, видно, решил показаться.

Сердце пропустило удар, когда у элемента возникла пятидесятая звезда, а главная увеличилась до размера, который присущ высокому уровню.

Но в сравнении с Хэйсо она все равно словно теннисный мяч на фоне футбольного.

Казалось, они появлялись всё быстрее. В строй встало триста сорок третье светило, и чёрные нити от «галактического» созвездия натянулись.

Малый центр вместе со всеми спутниками за пару секунд опустился вниз и упал на Хэйсо. Вспыхнул яркий свет, и девушка зажмурилась, закрыв глаза рукой.

Перьевая перестройка прошла гораздо плавнее. Видно, тогда у эволюционирующей Лиу не было столько сил, чтобы рывком втянуть в себя остальные звёзды.

Похоже, что зародившаяся магия встала в один ряд с водой, льдом и молнией, получив статус «дополнительной». Открыв глаза, Ми убедилась, что внешне не изменилось ничего. Будто и не было никакого пробуждения.

Два главных элемента (смешанные ветер и проклятье), видимо, ничто не вытеснит.

Волшебница вернулась в реальность. Их четвёртой сопутствующей стихией стал свет.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1540840>